УДК 81’25
DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-1-144-156

Сенсорный семантический компонент как основа для формирования синестезии в тексте (на материале стихотворения А. Рембо «Пьяный корабль» и его русских переводов)

П. В. Ярошенко

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Москва, Россия

Аннотация

Рассматриваются языковые проявления синестезии в художественном тексте на материале французского и русского языков. Дается новый подход для лингвистического анализа синестезии на уровне слов и словосочетаний. Предлагается системное описание классов слов, относящихся к сенсорной перцепции и выступающих основой для возникновения синестетических словосочетаний. Единицы анализа отбираются из составленного и обработанного вручную авторского корпуса параллельных текстов, включающего стихотворение А. Рембо «Пьяный корабль» и 15 его переводов на русский язык. Для классификации типов слов, относящихся к сенсорной перцепции, вводится понятие сенсорного семантического компонента (ССК). Слова классифицируются по нескольким критериям: компонентный (количество ССК в слове), модальный (соотнесенность с сенсорной модальностью), структурный (морфологическая структура слова), критерий семантической репрезентации (место ССК в семантике слова). Также анализируется частеречная принадлежность слов: наиболее частотным для французского и русского материала оказывается имя прилагательное. Слова в корпусе в основном являются монокомпонентными, т. е. содержат только один ССК. Однако среди отобранного материала 10 % слов включают в себя сразу несколько ССК, такие слова имеют сложную морфологическую структуру и являются, в сущности, свернутыми словосочетаниями. Наличие поликомпонентных сложных слов характеризует исключительно русскую часть корпуса. С точки зрения модального критерия французская и русская части имеют схожий состав: доминантной модальностью для всех текстов является зрение, а наименее частотной – обоняние. Что касается семантической репрезентации ССК в значении слова, то для 90 % лексики корпуса этот компонент является определяющим, центральным.

Ключевые слова

синестезия, параллельные тексты, художественный перевод, переводная множественность, переводоведение, семантика, компонентный анализ, французский язык, русский язык

Благодарности

Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 19-012-00620

Для цитирования

Ярошенко П. В. Сенсорный семантический компонент как основа для формирования синестезии в тексте (на материале стихотворения А. Рембо «Пьяный корабль» и его русских переводов) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 1. С. 144–156. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-1-144-156

© П. В. Ярошенко, 2020

Sensory Semantic Component as the Basis for Synaesthesia Formation in Language: A Case Study of Arthur Rimbaud's Poem "Le Bateau ivre" ("The Drunken Boat") and Its Russian Translations

Polina V. Iaroshenko

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russian Federation

Abstract

The current article considers the phenomenon of synaesthesia in a literary text on the material of the Russian and French languages. Our study proposes a new approach to a linguistic analysis of synaesthesia at the levels of words and word combinations. It introduces a systemic model describing groups of words related to sensory perception which serve as a basis for synaesthetic word combinations' formation. The units of analysis were selected from a manually prepared author's corpus of parallel texts including Arthur Rimbaud's poem "Le Bateau ivre" and its 15 Russian translations. In order to classify the types of words related to sensory perception the notion of sensory semantic component (SSC) was introduced. The words were classified according to a number of criteria: the component criterion (number of SSCs within a word); the modal criterion (correlation with a sensory modality); the structural criterion (morphological structure of a word); and the criterion of semantic representation (the place of an SSC within a word's semantics). At for the component criterion, all the words were classified by the number of SSCs as monocomponent (90 %) or multicomponent (10 %). If a word is classified as multicomponent, its SSCs can either belong to the same modality (and so, it is characterized as monosensory), or refer to different modalities (multisensory). The words from our corpus are generally monocomponent, i.e. they contain no more than one SSC. However, 10 % of the preselected words contain more than one SSC and are characterized by a complex morphological structure, representing, in fact, compounds. Multicomponent and complex words are typical only of the Russian part of the corpus. As far as the modal criterion is concerned, the French and Russian parts of the corpus provide similar results: sight appears to be the dominant modality for all the texts analyzed, whereas the sense of smell is the least common. As for the semantic representation of SSCs within a word's meaning, this component is essential and determinant for 90 % of the units analyzed. The words containing SSCs belong to different parts of speech. In the French part of the corpus, the most common are adjectives (55 %), followed by nouns (27 %), verbs (9 %), participles I and II (9 %). As for the Russian texts, adjectives are also the most common (43 %), followed by nouns (35 %), verbs (14 %), participles I and II (5 %), gerunds (2 %), and adverbs (1 %).

Keywords

synaesthesia, parallel texts, literary translation, retranslation, translation studies, semantics, component analysis, French, Russian

Acknowledgements

The current research has been supported by the RFFFI, grant no. 19-012-00620

For citation

Iaroshenko, Polina V. Sensory Semantic Component as the Basis for Synaesthesia Formation in Language: A Case Study of Arthur Rimbaud's Poem "Le Bateau ivre" ("The Drunken Boat") and its Russian Translations. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 1, p. 144–156. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-1-144-156

Введение

Синестезия в настоящее время представляет интерес для множества дисциплин: психология (Д. Симнер, Д. Уорд), нейрофизиология (Ж.-Р. Винь, Р. Сайтовик), неврология (А. Р. Лурия, О. Сакс), искусствоведение (Б. М. Галеев). Синестезия изучается и в различных областях лингвистики: фонетика и фонология, психолингвистика, семантика, теория фигур – синестетические проявления в языке многообразны.

Начиная с середины XX в. этот феномен активно исследовался прежде всего в рамках теории метафоры (С. Ульманн, Л. Маркс, Д. Лич, Ч. Осгуд, Р. Нордквист). Синестезия определялась как разновидность метафоры, в основе которой лежит полимодальная ассоциация. Однако сейчас такой подход уже не является столь актуальным. Так, синестезию в теории фигур уже не соотносят исключительно с метафорой [Bonhomme, 1998]. К. Бретонес-Кайехас, наряду с другими исследователями, подчеркивает неоднозначность природы синестети-

ческих проявлений в языке, утверждая, что сенсорные ассоциации могут строиться как на базе метафоры, так и на основе других фигур [Bretones-Callejas, 2005; Simner, Holenstein, 2007].

Кроме того, отмечается выраженная тенденция к размежеванию классического определения синестезии как физиологической особенности, где ключевым параметром является множественность перцептивных модальностей, и лингвистического понимания синестетических проявлений в языке. Понятийное разделение собственно синестезии и синестетических проявлений нефизиологического порядка (в частности на уровне языка) прослеживается как в лингвистических, так и в пограничных исследованиях, связанных с психологией и неврологией [Dixon et al., 2006; Simner, Ward, 2006].

Существует мнение, что в основе синестетической ассоциации лежит тесная связь сенсорики с семантикой: соотношение ощущений с уровнем понятий. Апологетом данной точки зрения является Д. Николич [Nikolić, 2009], который предлагает подобный тип связи обозначить термином *идеастезия*, подчеркивая тем самым отличие синестезии физиологического порядка от сенсорных ассоциаций, которые в той или иной степени могут быть присущи каждому человеку.

Многие лингвисты относят к понятию синестезии не только полимодальные сочетания (например, *a bright sound*, *a quiet color* [1]), но и такие, где задействована лишь одна сенсорная модальность (например, оксюморон, когда оба слова относятся к одному сенсорному каналу: *blind light*; либо чувственная ассоциация, возникающая в связи с некоторым абстрактным понятием: *sweet desire*) [2]. В рамках нашего исследования в качестве синестетических также рассматривались все перечисленные типы сочетаний.

Одной из актуальных задач является включение синестезии в общелингвистический контекст. Необходимо описать проявления синестезии в языке при помощи лингвистического «инструментария», избегая при этом ухода в смежные области (нейробиологию, психологию, эстетику и др.).

Наиболее подходящим с этой точки зрения представляется рассмотрение синестезии на уровне слов и словосочетаний. Формально синестезия проявляется в тексте именно в виде словосочетания (которое при этом может быть метафорой, метонимией, оксюмороном и др.), где как минимум одно из слов содержит в себе компонент сенсорного восприятия. Такой подход для описания синестезии в лингвистике не применялся ранее.

Различные типы языковых проявлений синестезии, таким образом, можно выделять в зависимости от того, сколько сенсорных компонентов содержится в словосочетании, к каким модальностям они относятся, и от некоторых других параметров.

Лексика, относящаяся к чувственной перцепции, является базой для синестетического словосочетания. Системное описание классов языковых единиц, связанных с сенсорной перцепцией, и их компонентный анализ представляются необходимыми для понимания принципов проявления синестезии на уровне текста. Такой подход актуален и в связи с темой семантических типологий, которая сейчас активно разрабатывается как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Принципиально важным в данном случае представляется возможность работы с двумя и более языками [Haspelmath, 2003; Evans, 2010; Рахилина, Резникова, 2013].

В настоящей статье предлагается компонентный разбор слов, являющихся базой для формирования синестетических словосочетаний, на материале русского и французского языков. Единицы анализа методом сплошной выборки отобраны из составленного и обработанного вручную корпуса, в который вошли оригинал стихотворения A. Rimbaud «Le bateau ivre» и 15 его переводов на русский язык. В корпусе представлены переводы, датированные от на-

[1] Примеры [Nordquist, 2017].

[2] Подробнее об этом на материале английского языка можно прочитать в работах [Bretones-Callejas, 2005; Simner, Holenstein, 2007].

чала XX (1908) до начала XXI в. (2011): В. Эльснера (1909), С. Боброва (1910), В. Набокова (1928), Д. Бродского (1929), Б. Лившица (1935), П. Антокольского (после 1945), Л. Мартынова (1974), М. Кудинова (1982), Д. Самойлова (1984), Е. Витковского (1986), А. Голембы (1988), Е. Головина (дата неизвестна), М. Анищенко (2003–2004), А. Кроткова (2005), А. Чернова (2011) [3]. Наличие большого количества переводов стихотворения на русский язык позволяет изучить синестетические проявления на уровне параллельных текстов.

Отметим, что авторский корпус примечателен тем, что его можно рассматривать в контексте переводной множественности. Количество корпусов, включающих более 10 вариантов перевода, сильно ограничено. Множественные переводы, являющиеся актуальной темой в современном переводоведении, служат для выявления общих переводческих тенденций, частных особенностей каждого перевода, фиксации моделей авторских отклонений от оригинала. На основе подобного корпуса возможно также формирование и рассмотрение «нейтрального перевода», применимого в сопоставительной грамматике и стилистике [Разлогова, 2017].

В текстах корпуса выделены 629 вхождений слов, являющихся потенциальной базой для формирования синестетических словосочетаний (из которых 64 слова в оригинальном французском тексте, а 565 – общее число для всей совокупности переводов). Также на базе выделенных слов в текстах корпуса формируются 166 синестетических словосочетаний различных типов [4].

В статье произведено описание выделенных слов, даны параметры для их характеристики и предложена схема классификации на базе понятия сенсорного семантического компонента. Методика потенциально применима и для другого языкового материала.

1. Сенсорный семантический компонент: общие характеристики

Сенсорный семантический компонент (далее ССК) – семантический элемент в составе слова, относящийся к сфере чувственного восприятия, является основным понятием, на базе которого строится классификация типов слов.

1.1. Сенсорная модальность

Компонент, относящийся к чувственной перцепции, предполагает наличие воспринимающего субъекта (*наблюдателя* в терминологии Е. В. Падучевой [2004]). ССК наиболее очевидным образом присутствует в словах, обозначающих чувственно воспринимаемые свойства (*красный*, *шершавый*, *тихий*, *сладость*, *аромат*). Однако область сенсорной перцепции трудно поддается описанию на уровне семантики, прежде всего потому, что идея восприятия присутствует в обширном количестве лексики, которая напрямую не соотносится с сенсорикой (например, любой образ, воспринимаемый визуально: *солнце*, *облако*). Кроме того, интерпретация модальностей восприятия (т. е. определение того, что следует включать в ту или иную модальность, а что нет) у исследователей часто различна. Например, температурные характеристики, которые, как правило, включаются в модальность осязания, некоторые склонны рассматривать как отдельную сенсорную категорию [Day, 1995; Cytowic, 2002].

Наиболее системно описанной является зрительная модальность, в частности различные типы синестетических ассоциаций с цветами [5] и семантическое поле цвета [6]. Однако и здесь

[3] Тексты оригинала и переводов взяты с ресурса «Антология одного стихотворения. “Пьяный корабль” А. Рембо и переводы на русский язык». URL: http://wikilivres.ru/Пьяный_корабль_(Рембо).

[4] В данной статье будут рассмотрены только слова, содержащие сенсорный компонент. Подробнее о типах синестетических словосочетаний см. в нашей статье: *Ярошенко П. В.* Синестезия в художественном тексте и модели ее перевода (на примере стихотворения А. Рембо) // Вестник Моск. ун-та. Серия 9: Филология. 2020. № 3 (в печати).

[5] См., например, [Baron-Cohen et al., 1993; Dixon et al., 2006; Eagleman, Melvyn, 2009; Barnett et al., 2009; Asano, Yokosawa, 2012; Rouw et al., 2014; Cuskley et al., 2019].

присутствует множество дискуссионных моментов, в частности вопрос о статусе небазовых способов цветообозначения (например, *чернильный*, *вишнёвый*, *салатовый*). Отметим, что все небазовые способы цветообозначения в семантической разметке НКРЯ имеют тег «цвет»: например, *тёмный*, *светлый*, *крапчатый* характеризуют не сам цвет, но его свойства; *аметистовый*, *изумрудный* являются аналоговыми прилагательными, изначально относительными, а не качественными [Масевич, Захаров, 2019].

Лексика, относящаяся к другим модальностям восприятия, описана менее подробно. Описание глаголов сенсорной перцепции представлено в работе Е. В. Падучевой. Она отмечает, что рамки этого тематического класса достаточно размыты и трудноопределимы [2004. С. 198] [7].

По причине отсутствия единообразия в трактовке перцептивных модальностей необходимо уточнить, что включается в каждую из них в рамках данного исследования.

Зрение:

1) цветообозначения (*rousseurs*, *noir*, *рыжина*, *белый*);

2) квазицветообозначения [8] (*lumineux*, *taché*, *блеск*, *яркий*, *пятнистый*);

3) обозначения, связанные с восприятием света (*rutilement*, *вспышка*);

3) аналоговые цветообозначения (*de braises*, *золотистый*, *серебряный*);

4) визуально воспринимаемые характеристики пространства (*vaste*, *шире*, *высь*, *недалёкий*) и формы предметов окружающей действительности (в корпусе отсутствуют; потенциальные примеры: *rond*, *треугольный*);

5) глаголы визуального восприятия (*voir*, *смотреть*, *следить*).

Слух:

1) звукообозначения (*tapage*, *clapotements*, *бряцанье*, *вой*);

2) квазизвукообозначения – по аналогии с цветом, имеются в виду слова, характеризующие свойства звука (*тихий*, *глуше*, *хриплый*, *монотонный*);

3) обозначения процесса эмиссии звуков (*грохотать*, *завывать*);

4) глаголы аудиального восприятия (*слушать*, *дослушать*).

Осязание:

1) обозначения температуры (*холодный*, *ледяной*, *жар*);

2) обозначения консистенции (*густой*, *жижа*);

3) обозначения веса (*léger*, *тяжёлый*);

4) прочие обозначения свойств объекта, воспринимаемые посредством осязания (*нежный*);

5) глаголы тактильного контакта (*касаться*, *ласкать*).

Вкус:

1) обозначения вкуса (*amer*, *солёный*);

2) аналоговые обозначения вкуса (*патока*, *лимонный*, *вишенный*);

3) глаголы вкусового восприятия (*посмаковать*).

Обоняние:

1) ольфакторные обозначения (*parfum*, *аромат*, *пахнуть*);

2) квазиольфакторные обозначения (*душный*, *пахучий*);

3) обозначения процесса эмиссии запахов (*sentir*, *пахнуть*);

4) глаголы ольфакторного восприятия (*sentir*, *чуять*).

ССК содержатся в словах, относящихся к одной из перечисленных категорий. Отметим, что каждый канал восприятия имеет свои функциональные особенности, поэтому организа-

---

[6] См., например, [Rosch, 1975; Wierzbicka, 1990; Норманская, 2005; Kay, Regier, 2006; Molinier, 2006; Бочкарев, 2017].

[7] См. также [Rogers, 1971; Dik, Hengeveld, 1991].

[8] Термин *квазицвета* был предложен в классификации [Масевич, Захаров, 2019]. Под квазицветами понимаются слова, связанные с характеристиками свойств цвета (насыщенность, количество цветов и др.).

ция групп слов по единому принципу в данном случае затруднительна. Например, для вкусовой и осязательной модальностей невозможна лексика, связанная с процессами эмиссии.

ССК французской и русской частей корпуса с точки зрения модальной соотнесенности имеют схожий состав: доминантной модальностью является **зрение**, ССК зрения во французской части корпуса представлены в 70 % слов, в русской – в 67 %; ССК **слуха** – 13 и 16 % соответственно, ССК **вкуса** – 10 и 11 %, ССК **осязания** – 5 и 8 %, ССК **обоняния** – 3 и 5 %.

Тенденция совпадения модальной составляющей прослеживается и при сопоставлении оригинального текста стихотворения с переводами. Так, у Витковского для словосочетания *parfums noirs* дается вариант перевода *смердя до черноты*. Частеречная структура претерпевает серьезные изменения, однако модальный компонентный состав словосочетаний имеет идентичную формулу *ССК обоняние + ССК зрение*.

Таким образом, ССК в большинстве переводов (8 из 15) ранжируются по частотности в соответствии со схемой оригинала в следующем порядке: **зрение – слух – вкус – осязание – обоняние**.

1.2. ССК в семантике слова

Объем, отведенный сенсорному компоненту в семантике слова, может быть различен. В некоторых словах ССК выступает в качестве определяющей семы, составляет ядро значения слова. Такой статус ССК в семантике слова можно обозначить как **ядерный ССК**. Примеры: *видеть*, *горький*, *amer*, *voir*, *parfum* и проч. Значительная часть ССК-лексики (90 %) корпуса содержит такой тип ССК.

Была выделена достаточно обширная группа слов, которые маркируют **невозможность сенсорного восприятия** либо **отсутствие того или иного чувственно воспринимаемого свойства**. Такие слова в рамках нашего корпуса встретились в зрительной и аудиальной модальностях:

1) невозможность восприятия: *слепой*, *темнота*, *мрак*, *мгла* (зрение); *sourd*, *глухой* (слух);

2) отсутствие признака: *бесцветный* (зрение), *беззвучный* (слух).

Такие слова следует относить к категории, где ССК является ядерной семой. Отметим, что Е. В. Падучева в работе «Динамические модели в семантике лексики» [2004] также рассматривала глаголы подобного типа (*ослепнуть* и др.), включая их в тематический класс глаголов чувственной перцепции.

В текстах корпуса такой тип слов встречается только в двух модальностях, однако потенциально такие слова можно выделить и во всех остальных: например, *безвкусный* (вкус), *неощутимый* (осязание, обоняние).

Рассмотрим теперь группу слов, где ССК занимает в семантике слова менее значимую позицию. Такие ССК можно условно охарактеризовать как **периферийные**.

К этой категории относятся слова, где ССК не является единственно определяющей характеристикой. ССК может актуализироваться в определенных контекстах. Как известно, рассмотрение слова в составе словосочетания – один из базовых принципов семантического компонентного анализа. В зависимости от контекста и сочетаемости лексической единицы можно выявить различные семы, составляющие значение слова, с наибольшей степенью точности [Кобозева, 2000. С. 115–117].

Рассмотрим примеры из корпуса: *soleils d'argent* (Rimbaud), *flots nacreux* (Rimbaud), *oiseaux d'or* (Rimbaud), *серебряные солнца* (пер. Боброва), *изумрудные дожди*, *перламутровый полдень* (пер. Антокольского). В этих словосочетаниях выделенные определения выступают в качестве цветовых характеристик – актуализируется ССК зрения. Цветовые характеристики для существительных (*soleils*, *flots*, *oiseaux*; *солнца*, *дожди*, *полдень*) даются по аналогии с цветом референта (argent, nacre, or; серебро, изумруд, перламутр). Если же попробовать изменить контекст и рассмотреть в качестве примера словосочетание *серебряное кольцо*, то на первый план выходит значение «сделанный из серебра». Присутствие ССК

в этом контексте скорее имплицитно: известно, что серебро обладает определенным цветом, однако цветовая характеристика не является здесь наиболее значимой.

Отметим, что в некоторых случаях слова с ССК той или иной модальности могут развивать значения, связанные уже с другим сенсорным каналом. Например, прилагательное *сладкий* (ССК вкуса) в современном русском языке может характеризовать и звуки, и запахи (*сладкие звуки*, *сладкий аромат*). Развитие сенсорной полисемии подобного типа у имен прилагательных описано на материале английского, латинского, греческого и японского языков в работе Д. Уильямса [Williams, 1976], который определяет лингвистическую синестезию как универсальную модель семантического переноса.

Такие слова представляют собой проблемный класс для компонентного анализа. В словосочетаниях, где они формируют стилистическую фигуру, часто возникает неоднозначность. Например, слово *тон* может относиться как к слуху, так и к зрению: в словосочетании *в тонах боли* (пер. Е. Головина) боль может сравниваться и с цветовыми тонами, и с музыкальными. Слово *âcre* во французском языке характеризует и вкус, и обоняние. В словосочетании *âcre amour* (Rimbaud) затруднительно точно определить, какой ССК акцентирован. Эта неоднозначность проявляется и на уровне разночтений в переводах: пер. Головина – *любовь язвительно-<u>едкая</u>* (обоняние), пер. Самойлова – *<u>горечь</u> любви* (вкус), пер. Кудинова – *любовь <u>терпкая</u>* (обоняние, вкус).

Таким образом, можно заключить, что характер репрезентации ССК в семантике слова, как правило, зависит от контекста и, кроме того, может быть качественно различен.

2. ССК-лексика: общие характеристики

Частеречная принадлежность слов, содержащих ССК, вариативна. Для оригинального французского текста доминирующей частью речи является **прилагательное** (55 %), затем с довольно значительным отставанием идет **существительное** (27 %). Французский текст содержит также глаголы (9 %), причастия настоящего и прошедшего времени (9 %). В русских текстах доминирует **прилагательное** (43 %), вторую позицию по частотности занимает **имя существительное** (35 %). Далее следуют глагол (14 %), причастия настоящего и прошедшего времени (5 %), деепричастие (2 %) и наречие (1 %). Для обоих языков на материале корпуса наиболее частотными оказались ССК в составе прилагательных и существительных.

Тот факт, что и во французском, и в русском текстах «лидирует» имя прилагательное, представляется закономерным, поскольку ССК-лексика связана со свойствами, т. е. признаками, чувственно познаваемых объектов. Выделенные имена существительные в большинстве случаев также являются субстантивацией признаков предмета: *rousseur*, *сладость*, *горечь*, *рыжина*.

Отметим, что в русском языке части речи более разнообразны, однако такая тенденция может объяснятся меньшими объемами нашего французского корпуса по сравнению с русским.

Морфологическая структура слов, содержащих ССК, также различна. В корпусе встречаются простые (93 %) и сложные слова сочинительного и подчинительного типов (7 %). Примеры: *parfum*, *amer*, *синь* – простые; *золотисто-певучий*, *жёлто-синий* – сложные слова сочинительного типа, *двухцветный* – сложное слово подчинительного типа.

Сложные слова встречаются только в русской части корпуса, что, вероятно, объясняется различиями в системах словообразования французского и русского языков. При сопоставлении оригинала и переводов можно найти множество примеров: так, словосочетанию *éveil jaune et bleu* в переводе Мартынова предлагается соответствие *<u>жёлто-голубое</u> восстание ото сна*; строки оригинала *ces poissons d'or*, *ces poissons chantants* даются в переводе Головина как *этих рыб – <u>золотисто-певучих</u> дорад*. Русский язык закономерно больше тяготеет к синтетизму, нежели французский.

3. Компонентный состав слов

Для характеристики слов по их компонентному составу были выделены два значимых параметра:

1) количественный (в зависимости от количества ССК в слове оно может быть **монокомпонентным** или **поликомопонентным**);

2) модальный (ССК относится к одной из пяти сенсорных модальностей; в случае если слово является **поликомпонентным**, ССК могут относиться к одной модальности (тогда слово можно охарактеризовать как **моносенсорное**) или к разным (**полисенсорное** слово)).

Подавляющее число слов в корпусе являются **монокомпонентными** (90 %), т. е. содержат один ССК: *amer* (ССК вкуса), *parfum* (ССК обоняния), *блеск* (ССК зрения), *жар* (ССК осязания). Такие слова могут вступать в сочетания между собой или с другими словами, не содержащими ССК, и формировать синестетические словосочетания. Монокомпонентные слова могут иметь как простую (см. примеры выше), так и сложную морфологическую структуру (*зеленохвостый*, *среброкрылое*, *меднолицые*, *золотопёрые* [9]).

Поликомпонентные слова составляют лишь 10 % от общего количества. Как было указано ранее, в зависимости от модальной однородности или неоднородности ССК в слове можно выделить два типа поликомпонентных слов [10]. Рассмотрим их подробнее.

Поликомпонентное моносенсорное слово – это сложное слово сочинительного типа, включающее в себя две равноправные составные части. Каждая из частей слова содержит ССК, оба ССК относятся к одной модальности. Примеры: *багряно-золотой*, *жёлто-синий*, *чёрно-синий*, *кисло-сладкий*. Отметим, что эти слова потенциально разложимы на словосочетания (*багряный и золотой*, *чёрный и синий*, *жёлтый и синий*, *кислый и сладкий*).

Поликомпонентное полисенсорное слово – это сложное слово сочинительного или подчинительного типа, где обе части слова содержат ССК, относящиеся к разным модальностям. Примеры: *красно-раскалённый* (зрение + осязание), *золотисто-певучий* (зрение + слух), *сладкозвонный* (вкус + звук). Эти слова также разложимы на словосочетания (*золотистый и певучий*, *сладко звонящий* и проч.).

Поликомпонентное полисенсорное слово имеет структуру, в полной мере соответствующую традиционному понимаю синестезии. В рамках одного сложного слова сочетаются компоненты двух различных модальностей. Если рассмотреть классический пример синестетической фигуры из перевода Кроткова *синева звенящая* и сопоставить со словом *золотисто-певучий* (из перевода Головина), то схемы компонентного состава будут идентичны: *ССК* (*зрение*) + *ССК* (*слух*). Кроме того, «синестетичность» поликомпонентных полисенсорных слов не зависит от контекста.

Можно ли в данном случае говорить о проявлении синестетических свойств слова – спорный вопрос. С точки зрения компонентной структуры это своего рода синестетическое слово, но нельзя не отметить, что речь идет исключительно о сложных словах, которые потенциально разворачиваются в полноценные словосочетания.

4. Схема классификации

Таким образом, выделенные нами слова, содержащие ССК, можно классифицировать на основании следующих критериев:

1) **компонентный критерий** (количество ССК в слове);

---

[9] Все примеры данной категории слов потенциально могут разворачиваться в словосочетания, где одно из слов является цветообозначением: *зелёный хвост*, *серебряные крылья*, *медные лица*, *золотые перья*.

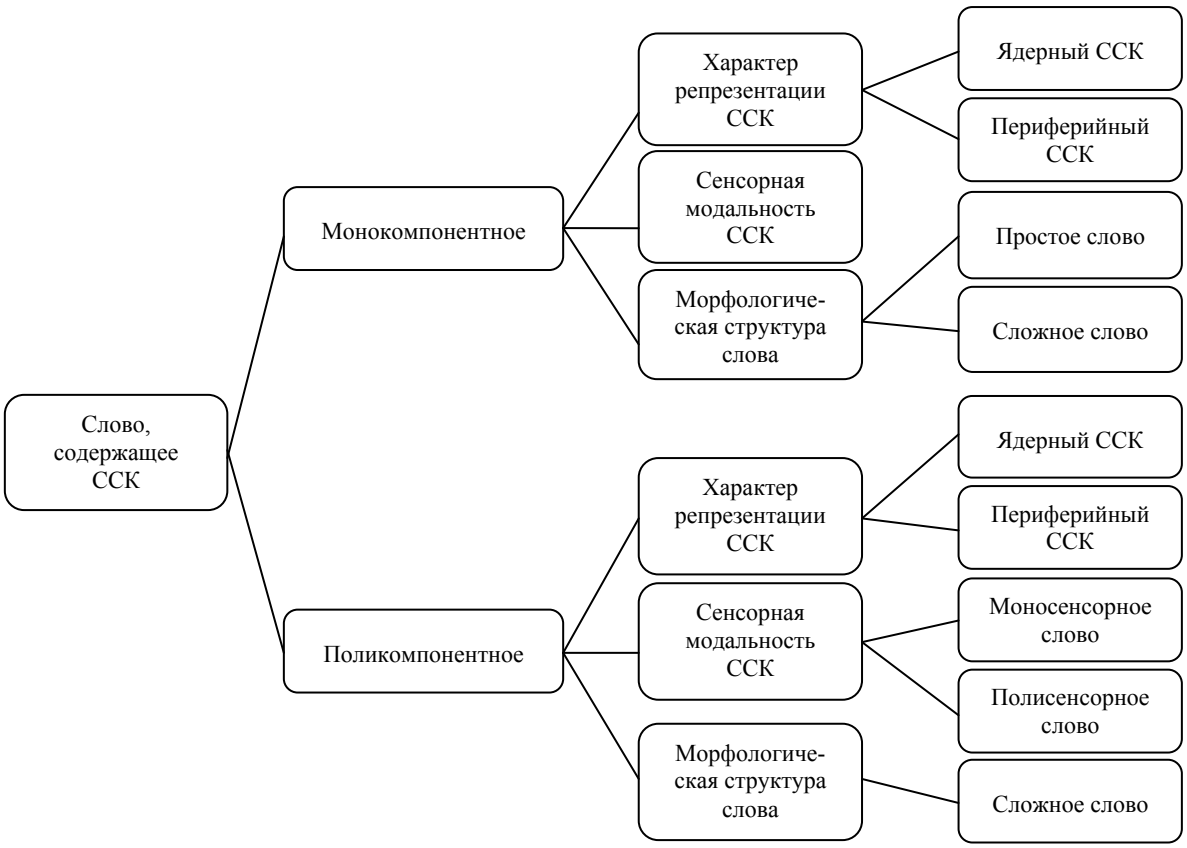
[10] Поликомпонентными в рамках данной статьи называются слова, в которых ССК выражены синхронно и эксплицитно. Слова, обладающие сенсорной полисемией, о которых говорилось ранее, не следует причислять к поликомпонентным, поскольку ССК разных модальностей присутствуют в слове как бы имплицитно, потенциально, на уровне различных его значений, актуализируются в определенном контексте.

2) **модальный критерий** (соотнесенность ССК с той или иной модальностью восприятия – зрение, слух, обоняние, вкус, осязание);

3) **критерий семантической репрезентации ССК** (ядро или периферия);

4) **структурный критерий** (морфологическая структура слова).

Обобщив сказанное, можно предложить следующий вариант схемы **классификации типов слов**, **содержащих ССК**:



Выводы

На основании проанализированного материала можно сделать следующие выводы.

1. Рассмотрение синестезии на уровне слов и словосочетаний – это новый подход, основанный на лингвистических методах, позволяющий охарактеризовать собственно языковые аспекты этого феномена.

2. ССК – элементарная составляющая смысла, относящаяся к сенсорной перцепции. Это вспомогательный конструкт, позволяющий описание языковых проявлений синестезии на уровне слова и словосочетания с формальной точки зрения. Слова с ССК являются базой для формирования синестетических словосочетаний в тексте, однако само по себе наличие таких слов не гарантирует возникновение синестезии. Так, только 20 % выделенных в корпусе слов с ССК составили синестетические словосочетания.

3. Синестетические свойства чаще всего проявляются именно на уровне словосочетания, в составе метафоры, метонимии или другой стилистической фигуры. Однако в некоторых случаях синестезия может проявляться в рамках одного слова. Это связано, как правило, со сложностью его структуры: перцептивные характеристики, относящиеся к разным кана-

лам восприятия, объединяются в одном слове (*золотисто-певучий*), потенциально развертываемом в словосочетание. Сложность морфологической структуры характеризует единицы исключительно русской части корпуса, т. е. поликомпонентные слова встречаются только в текстах переводов. Такая тенденция представляется закономерным следствием различия в системах словообразования французского и русского языков.

4. ССК-лексику можно типировать по следующим критериям: компонентный критерий, модальный критерий, структурный критерий, критерий семантической репрезентации.

5. ССК французской и русской частей корпуса с точки зрения модальной соотнесенности имеют схожий состав (доминантной модальностью является зрение, а наименее частотной – обоняние). Восемь переводов из пятнадцати соответствуют оригиналу по частотности ССК, относящихся к той или иной сенсорной модальности.

6. Для ССК-лексики французской и русской частей корпуса характерно ядерное положение ССК в семантике слова. Периферийные ССК составили лишь 10 % от общего количества.

Заключение

Предложенный в статье подход к рассмотрению проявлений синестезии в языке является основой для более развернутого и подробного анализа синестетических словосочетаний и принципов их функционирования на уровне художественного текста в оригинале и переводе.

Принимая во внимание полидисциплинарный характер феномена, выработка теоретических основ синестезии с опорой на лингвистические методы позволяет в перспективе сформировать качественно новое определение синестезии. Компонентный анализ и описание классов слов, связанных с чувственной перцепцией, актуальны как для строго лингвистического понимания синестезии, которая регулярно проявляется в языке, так и для направления лексических типологий в семантике.

Такой способ анализа актуален для корпусов параллельных текстов на разных языках, а также при сопоставлении множества переводов одного текста.

Список литературы

Бочкарев А. Е. О цветовых обозначениях чувств и эмоций в русском языковом сознании // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. Т. 15, № 4. С. 43–51.

Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.

Масевич А. Ц., Захаров В. П. Частотное поведение прилагательных цвета в русских поэтических текстах // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 1. С. 21–48.

Норманская Ю. В. Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках. М.: Ин-т языкознания РАН, 2005. 326 с.

Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.

Разлогова Е. Э. Стандартные и нестандартные варианты перевода // Вопросы языкознания. 2017. № 4. С. 52–73.

Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. 2013. № 2. С. 3–31.

Asano, M., Yokosawa, K. Synesthetic colors for Japanese late acquired graphemes. *Consciousness and Cognition*, 2012, vol. 21 (2), p. 983–993.

Barnett, K. J., Feeney, J., Gormley, M., Newell, F. N. An exploratory study of linguistic–colour associations across languages in multilingual synaesthetes. *The Quarterly Journal of Experimental Psychology*, 2009, vol. 62 (7), p. 1343–1355.

Baron-Cohen S., Harrison J., Goldstein L., Wyke M. Coloured Speech Perception: Is Synaesthesia What Happens When Modularity Breaks Down? *Perception*, 1993, vol. 22, p. 419–426.

Bonhomme, M. Les figures clés du discours. Paris, Seuil Publ., 1998, 92 p.

Bretones-Callejas, C. M. What's your Definition of Synesthesia: A Matter of Language or Thought? In: Proceedings of the Annual Meeting of the Cognitive Science Society, 2005. URL: https://escholarship.org/uc/item/5471c5sr (accessed: 17.10.2019).

Cuskley, Ch., Dingemanse, M., Kirby, S., Leeuwen T. van. Cross-modal associations and synesthesia: Categorical perception and structure in vowel–color mappings in a large online sample. *Behavior Research Methods*, 2019, vol. 51, p. 1651–1675.

Cytowic, R. E. Touching Tastes, Seeing Smells – and Shaking up Brain Science. 2002. URL: http://www.daysyn.com/CytowicCerebrum2002.pdf (accessed: 17.10.2019).

Day, S. Synaesthetic metaphors in English. *West Lafayette*, 1995. URL: http://www.daysyn.com/Day_1995_-_Synaesthetic_metaphors_in_English_-_part_1.pdf (accessed: 17.10.2019).

Dik, S. C., Hengeveld, K. The hierarchical structure of the clause and the typology of perception verb complements. *Linguistics*, 1991, vol. 29, p. 231–259.

Dixon, M. J., Smilek, D., Duffy, P. L., Zanna, M. P., Merikle, P. M. The Role of Meaning in Grapheme-Colour Synaesthesia. *Cortex*, 2006, vol. 42, p. 243–252.

Eagleman, D. M., Melvyn, A. G. Why color synesthesia involves more than color. *Trends in Cognitive Sciences*, 2009, vol. 13 (7), p. 288–292.

Evans, N. Semantic typology. In: J. J. Song (ed.). The Oxford handbook of linguistic. Oxford: Oxford University Press, 2010, p. 504–533.

Haspelmath, M. The geometry of grammatical meaning: Semantic maps and crosslinguistic comparison. In: The new psychology of language: Cognitive and functional approaches to language structure. Mahwah, NJ, Lawrence Erlbaum, 2003, vol. 2, p. 211–243.

Kay, P., Regier, T. Language, thought and color: recent developments. *Trends in Cognitive Sciences*, 2006, vol. 10 (2), p. 51–54.

Molinier, Ch. Les termes de couleur en français. Essai de classification sémantico-syntaxique. *Cahiers de Grammaire*, 2006, vol. 30, p. 259–275.

Nikolić, D. Is synaesthesia actually ideaesthesia? In: Proceedings of the Third International Congress on Synaesthesia, Science & Art, Granada, 2009. URL: http://www.danko-nikolic.com/wp-content/uploads/2011/09/Synesthesia2009-Nikolic-Ideaesthesia.pdf (accessed: 17.10.2019)

Nordquist, R. Synesthesia (Language and Literature). In: Glossary of Grammatical and Rhetorical Terms, 2017. URL: https://www.thoughtco.com/synesthesia-language-and-literature-1692174 (accessed: 17.10.2019).

Rogers, A. Three kinds of physical perception verbs. *Chicago Linguistic Society*, 1971, vol. 7, p. 206–223.

Rosch, E. The nature of mental codes for color categories. *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance*, 1975, vol. 1, p. 303–322.

Rouw, R., Case, L., Gosavi, R., Ramachandran, V. Color associations for days and letters across different languages. *Frontiers in Psychology*, 2014, vol. 5, p. 1–17.

Simner, J., Holenstein, E. Ordinal Linguistic Personification as a Variant of Synesthesia. *Massachusetts Institute of Technology Journal of Cognitive Neuroscience*, 2007, vol. 19 (4), p. 694–703.

Simner, J., Ward, J. Synaesthesia: The taste of words on the tip of the tongue. *Nature*, 2006, vol. 444, p. 438–438.

Wierzbicka, A. Semantics of color terms: cultural and cognitive aspects. *Cognitive linguistics*, 1990, vol. 1 (1), p. 99–150.

Williams, J. M. Synaesthetic Adjectives: A Possible Law of Semantic Change. *Language*, 1976, vol. 52 (2), p. 461–478.

References

Asano, M., Yokosawa, K. Synesthetic colors for Japanese late acquired graphemes. *Consciousness and Cognition*, 2012, vol. 21 (2), p. 983–993.

Barnett, K. J., Feeney, J., Gormley, M., Newell, F. N. An exploratory study of linguistic–colour associations across languages in multilingual synaesthetes. *The Quarterly Journal of Experimental Psychology*, 2009, vol. 62 (7), p. 1343–1355.

Baron-Cohen S., Harrison J., Goldstein L., Wyke M. Coloured Speech Perception: Is Synaesthesia What Happens When Modularity Breaks Down? *Perception*, 1993, vol. 22, p. 419–426.

Bochkarev, A. E. Color Terms of Feelings and Emotions in the Russian Language Consciousness. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2017, vol. 15, no. 4, p. 43–51. (in Russ.)

Bonhomme, M. Les figures clés du discours. Paris, Seuil Publ., 1998, 92 p.

Bretones-Callejas, C. M. What's your Definition of Synesthesia: A Matter of Language or Thought? In: Proceedings of the Annual Meeting of the Cognitive Science Society, 2005. URL: https://escholarship.org/uc/item/5471c5sr (accessed: 17.10.2019).

Cuskley, Ch., Dingemanse, M., Kirby, S., Leeuwen T. van. Cross-modal associations and synesthesia: Categorical perception and structure in vowel–color mappings in a large online sample. *Behavior Research Methods*, 2019, vol. 51, p. 1651–1675.

Cytowic, R. E. Touching Tastes, Seeing Smells – and Shaking up Brain Science. 2002. URL: http://www.daysyn.com/CytowicCerebrum2002.pdf (accessed: 17.10.2019).

Day, S. Synaesthetic metaphors in English. *West Lafayette*, 1995. URL: http://www.daysyn.com/Day_1995_-_Synaesthetic_metaphors_in_English_-_part_1.pdf (accessed: 17.10.2019).

Dik, S. C., Hengeveld, K. The hierarchical structure of the clause and the typology of perception verb complements. *Linguistics*, 1991, vol. 29, p. 231–259.

Dixon, M. J., Smilek, D., Duffy, P. L., Zanna, M. P., Merikle, P. M. The Role of Meaning in Grapheme-Colour Synaesthesia. *Cortex*, 2006, vol. 42, p. 243–252.

Eagleman, D. M., Melvyn, A. G. Why color synesthesia involves more than color. *Trends in Cognitive Sciences*, 2009, vol. 13 (7), p. 288–292.

Evans, N. Semantic typology. In: J. J. Song (ed.). The Oxford handbook of linguistic. Oxford: Oxford University Press, 2010, p. 504–533.

Haspelmath, M. The geometry of grammatical meaning: Semantic maps and crosslinguistic comparison. In: The new psychology of language: Cognitive and functional approaches to language structure. Mahwah, NJ, Lawrence Erlbaum, 2003, vol. 2, p. 211–243.

Kay, P., Regier, T. Language, thought and color: recent developments. *Trends in Cognitive Sciences*, 2006, vol. 10 (2), p. 51–54.

Kobozeva, I. M. Linguistic semantics. Moscow, Editorial URSS Publ., 2000, 352 p. (in Russ.)

Masevich, A. Ts., Zakharov, V. P. Frequency Behavior of Color Adjectives in Russian Poetic Texts. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2019, vol. 17, no. 1, p. 21–48. (in Russ.)

Molinier, Ch. Les termes de couleur en français. Essai de classification sémantico-syntaxique. *Cahiers de Grammaire*, 2006, vol. 30, p. 259–275.

Nikolić, D. Is synaesthesia actually ideaesthesia? In: Proceedings of the Third International Congress on Synaesthesia, Science & Art, Granada, 2009. URL: http://www.danko-nikolic.com/wp-content/uploads/2011/09/Synesthesia2009-Nikolic-Ideaesthesia.pdf (accessed: 17.10.2019)

Nordquist, R. Synesthesia (Language and Literature). In: Glossary of Grammatical and Rhetorical Terms, 2017. URL: https://www.thoughtco.com/synesthesia-language-and-literature-1692174 (accessed: 17.10.2019).

Normanskaya, Yu. V. The genesis and development of systems of color terms in ancient Indo-European languages. Moscow, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences Publ., 2005, 326 p. (in Russ.)

Paducheva, E. V. Dynamic Models in Lexical Semantics. Moscow, Yazyki Slavyanskoi kultury Publ., 2004, 608 p. (in Russ.)

Rakhilina, E. V., Reznikova, T. I. A Frame-based methodology for lexical typology. *Voprosy Yazykoznaniya*, 2013, no. 2, p. 3–31. (in Russ.)

Razlogova, E. E. Standard and Non-standard Versions of Translation. *Voprosy Yazykoznaniya*, 2017, no. 4, p. 52–73. (in Russ.)

Rogers, A. Three kinds of physical perception verbs. *Chicago Linguistic Society*, 1971, vol. 7, p. 206–223.

Rosch, E. The nature of mental codes for color categories. *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance*, 1975, vol. 1, p. 303–322.

Rouw, R., Case, L., Gosavi, R., Ramachandran, V. Color associations for days and letters across different languages. *Frontiers in Psychology*, 2014, vol. 5, p. 1–17.

Simner, J., Holenstein, E. Ordinal Linguistic Personification as a Variant of Synesthesia. *Massachusetts Institute of Technology Journal of Cognitive Neuroscience*, 2007, vol. 19 (4), p. 694–703.

Simner, J., Ward, J. Synaesthesia: The taste of words on the tip of the tongue. *Nature*, 2006, vol. 444, p. 438–438.

Wierzbicka, A. Semantics of color terms: cultural and cognitive aspects. *Cognitive linguistics*, 1990, vol. 1 (1), p. 99–150.

Williams, J. M. Synaesthetic Adjectives: A Possible Law of Semantic Change. *Language*, 1976, vol. 52 (2), p. 461–478.

Материал поступил в редколлегию
Date of submission
27.10.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Ярошенко Полина Владимировна, аспирант кафедры французского языкознания филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (Ленинские Горы, 1, Москва, 119991, Россия)

Polina V. Iaroshenko, PhD Student at French Department, Moscow Lomonosov State University (1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation)

polina.iaroshenko@yandex.ru
ORCID 0000-0002-9425-5842